

УО‘К: 069(548.1)“19”

**РОЛЬ МУЗЕЕВ УЗБЕКИСТАНА В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА
(начало XX века)**

**O‘ZBEKISTON MUZEYLARINING JAMIYAT HAYOTIDAGI O‘RNI
(XX asr boshlari)**

**ROLE OF MUSEUMS OF UZBEKISTAN IN THE LIFE OF SOCIETY
(early 20th century)**

Мухамедова Муниса Сабировна

Профессор кафедры Музееведения Национального института художеств и дизайна имени Камолитдина Бехзода

Annotatsiya

Ushbu maqolada muzeylarning jamiyat hayotidagi o‘rni, faoliyati va muzey ishini rivojlantirish masalalari muhokama qilinadi. Ma‘lumki, muzeylar insonning dunyoqarashini kengaytirish va intellektual boyitishda muhim o‘rin tutadi. 20-asr boshlarida muzeylar faoliyatiga yetarlicha ahamiyat berilmagan. Bu esa muzeylarga tashrif buyuradigan joylar kam bo‘lishiga olib keldi. Savol muzey ishini rivojlantirish, yangi ko‘rgazmalar tashkil etish va kengaytirish, kadrlar salohiyatini oshirish, aholi e‘tiborini jalb qilish haqida edi. Ushbu muammoni hal qilishga keyingi kuch va resurslar qaratildi.

Аннотация

В данной статье речь идет о роли музеев в общественной жизни, их деятельности и развития музейного дела. Как известно, в расширение кругозора и интеллектуальном обогащении немаловажную роль играют музеи. В начале XX века деятельности музеев не уделялось должного внимания. Что соответственно приводило к тому, что музеи были недостаточно посещаемыми объектами. Стоял вопрос о продвижении музейного дела, организации и пополнения новых экспозиций, развитию кадрового потенциала а также привлечения внимания населения. Решению данного вопроса в дальнейшем были сконцентрированы силы и средства.

Abstract

This article discusses the role of museums in public life, their activities and the development of museum affairs. As you know, museums play an important role in broadening one’s horizons and intellectual enrichment. At the beginning of the 20th century, the activities of museums were not given due attention. Which consequently led to the fact that museums were insufficiently visited sites. The question was about promoting the museum business, organizing and expanding new exhibitions, developing human resources, and attracting the attention of the population. Further efforts and resources were concentrated on resolving this issue.

Kalit so‘zlar: *muzey boshqaruvi, yodgorliklarni muhofaza qilish, muzey va jamiyat, muzey boshqaruvi, muzey targ‘iboti, potensial auditoriya, auditoriya, ma‘ruza zali, san‘at muzeylari, tarixiy muzeylar.*

Ключевые слова: *музейное дело, сохранение памятников, музей и общество, Управление музеями, музейная пропаганда, потенциальная аудитория, аудитория, лекторий, художественные музеи, исторические музеи.*

Key words: *museum management, monument conservation, museum and society, Museum management, museum propaganda, potential audience, audience, lecture hall, art museums, historical museums.*

ВВЕДЕНИЕ

Система государственного управления музейным делом и охраной памятников в Узбекистане начала создаваться в 1918-1920 годах. Дискуссии о музеях, их деятельности, проблемах сохранения памятников культуры широко обсуждались не только в специальных источниках, но и в прессе, газетах и журналах. Повышенный интерес к музеям в обществе привел к усилению внимания государства к музейной деятельности.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ

В монографии Нафисы Садыковой “Сокровищница памятников культуры” на общих основаниях представлены фактологические данные о посещаемости музеев – “Если в 1900 году экспозиции посетило 5400 человек, то за 7 месяцев 1908 года их посетило 10000 человек, а в 1913 году – 3700 человек[1,45]. Следует отметить, что музей работал не каждый день. В этом отношении примечателен пост, опубликованный в издании «Среднеазиатская жизнь»[2], в котором говорится, что несмотря на то, что музейные коллекции непонятны и нуждаются в кратком объяснении на местном языке, среди местных жителей, наблюдающих коллекцию с большим интересом, есть русские, которые входя сюда, уходят незамеченными”. Благодаря открытию экспозиции для широкой публики, вновь возросло значение музеев, считавшихся учреждениями культурного просвещения. Тут же заслуживают внимания цифры, свидетельствующие о росте посещаемости музеев. Например, в 1920 году музеи посетило 25 тыс. человек, в том числе 3 тыс. 750 из числа местного населения, причем женщины никогда не посещали музеи[3,85].

Всего за девять месяцев 1924 года музеи посетили 600 000 человек. Из них представителей местного населения 270 тыс., в том числе женщин - 7 тыс.

Крайне редкое посещение музеев, его изолированности от общественной жизни не уделялось должного внимания. Если обратить внимание на даты, приведенные для сравнения: 4985 посещений Ташкентского музея в 1906 году; 1010 посещений в 1908 году, 103 посещения Самаркандского музея в 1896 году; 44 посещения в 1898 году; 3 посещения в 1903 году; 33 посещения в 1909 году, только с 1913 года посещаемость увеличилась в несколько раз. В 1914 году было зарегистрировано наибольшее количество посещений-1658 человек[4,86-98].

После революции в истории музеев Узбекистана начинается новый период. В музеях наблюдается оживление: музей старался приблизиться к публике, увеличивая количество рабочих дней в течение недели, в то же время увеличивая количество посещений. Работа средкомстариса в области музейного строительства заключалась в создании новых и перестройке существующих музеев, чтобы сделать их по-настоящему научными.

В Самаркандском музее в 1919 году было зарегистрировано-2395, в 1921 году-1036, в 1923 году-27733 посещений[5,87]. Систематизировались музейные коллекции, в музейной практике стали применяться этикетаж и пояснения к экспонатам на русском и узбекском языках. С 1922 года в музеях был организован специальный общественный отдел. Широко стала применяться практика группового осмотра музея специальным экскурсоводом. В результате возрождения таких массовых работ был собран музейный материал, который был выставлен на обозрение, а мероприятия способствовали популяризации музея среди населения, позволили развивать массово-просветительскую работу. Через экспозиции в музеях массы знакомились с природой и историей, им передавались знания, таким образом музеи выполняли поставленную перед ними задачу.

Судя по статистике посещаемости, число посетителей главного музея Средней Азии начиналось с Среднего, что свидетельствовало о его возросшей популярности и авторитете. В 1922 году музей посетили 231 225 человек, из которых 109 245 были коренными жителями. Постепенно по мере увеличения количества музеев в Ташкенте количество посетителей этого музея уменьшалось[32].

Интересно, что люди, которые смотрели музей, особенно из-за границы, оставили заметки в музее. Американский делегат Джемс, присутствовавший на 5-м конгрессе Коминтерна в 1924 году, вспоминал: “Одна из удивительных для меня вещей заключалась в том, что я мог осмотреть этот музей и познакомиться с редкими и богатыми коллекциями флоры и фауны Туркестанского края. Пожалуй, нет ничего благороднее для американца, чем ознакомление с богатой деятельностью советской власти, которая давала реальные знания широким народным массам”[7,32].

Оценка профессора Л. Берга, посетившего музей 17 ноября 1925 года, о музейной работе также не менее важна, чем вышеупомянутая мысль. Он говорил: “Я был удивлен, увидев прогресс, достигнутый в музейной сфере за 17 лет, прошедших с тех пор, как я увидел Ташкент. Ташкентский краеведческий музей является очень большим учреждением

знаний даже в настоящее время, когда музейное дело только начинает налаживаться"[8,33].. Но, не укладываясь в старую систему музеев, некоторые случайно собранные предметы и коллекции были помещены в смешанное состояние. Часто предметы, выставленные на экспозицию, размещались в зависимости от времени их обнаружения. Впоследствии экспозиции были разделены по темам и расставлены по определенной системе. Это был большой шаг вперед по сравнению со старым порядком. Выявление и выделение музейных экспозиций на отдельные разделы также помогло систематически развивать научную работу. Но опыт ознакомления публики с тематическими экспозициями выявил и основные недостатки в ней. Зрители получали не только целые, полные сведения о природе, животном мире и истории края, но и обширные сведения об этом. Все это не помогло бы детально и всесторонне изучить историю края, его флору и фауну.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Именно к этому периоду, относительно организационной деятельности музеев. В статье И.А Сухаревой, опубликованной в журнале "Советский музей", представлена фактологическая информация, не встречающаяся даже в архивных документах[9,86].. "В 1923 году в Бухаре будет создан музей имени Кари Юлдашева, который откроется в 1924 году. Уже в 1924 году деятельность музея была приостановлена, а в 1925 году он был восстановлен под названием Зарафшанский уездный музей (с 1927 года Бухарский областной краеведческий музей)". Экспозиция размещалась в шести комнатах во дворе медресе Кукалдош, которые не отвечали необходимым требованиям, имели низкие потолки и небольшие объемы. Коллектив музея провел значительную работу по сбору материалов на научно-тематической основе. В течение 1927-1928 годов его посетило 5 427 человек, из которых 80% были представителями коренных народов[10,87].

Реконструкция музеев Узбекистана относится к 1929-1930 годам. К этому времени в сети музеев произошли серьезные изменения, и несколько крупных музеев были реорганизованы. Посещение музеев также включено в учебные программы в общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведениях. Краеведческие музеи приобрели большой опыт в этой области, и экспонаты, посвященные природе и естественнонаучным процессам, включенные в экспозицию, также сыграли важную роль в интеграции процесса анализа.

Экскурсии образовательного характера организовывались с охватом только 3 или 5 музейных предметов (в рамках обществознания, географии, истории, физики, химии), а в учебные дни в музее организовывалась деятельность музейных лекторий только по одной теме. С другой стороны, учащиеся, которые приезжали из-за пределов города тратили много времени, ограничиваясь одним предметом, в то же время преодолевали большие расстояния[11,47]. В связи с этим были проведены презентации экскурсионных методик по толстовскому музею из музеев литературной направленности, имеющих историческое значение как пример для всех музеев. В 1932-33 учебном году были проведены 261 экскурсий, все из которых были школьными экскурсиями. В музейной пропаганде важное значение имели прежде всего политико-пропагандистские процессы в экскурсионной работе[12,47].

По мере расширения связей музеев со школами с 1940 года при музеях были созданы школьные кабинеты. В этом кабинете находились тематические наглядные пособия, диафильмы, рабочие программы кружков. В период с 1940 по 1943 год посещаемость музеев несколько замедлилась. Началась организация основных экскурсионных программ педагогического характера. Для школьников и студентов высших учебных заведений из Москвы, Ленинграда и других городов в сотрудничестве с Домом пионеров были разработаны методические программы. В связи с этим только в 1941 году Ташкентский политехнический музей посетили 18 тысяч студентов[13,40]. Среди тематических лекций наиболее актуальными и востребованными были темы механизации и кинематики. В том же году историко-художественный музей был переведен в здание Политехнического музея, передав залы, в которых он размещался, промышленным предприятиям.

С 1942 года в музеях Узбекистана обществом музеев Средней Азии был организован ряд временных и передвижных выставок “Герои нашей Родины” (1942 г.), “Народное прикладное искусство Узбекистана” (1943 г.).

В 1947 году наряду с музеями по историческим и художественным специальностям важное значение в статистике посещаемости приобрел Музей природы академии наук Республики Узбекистан. С 1944 года ежегодно организуемые научные экспедиции пополняли залы музея новыми экспонатами. С 1946 года сотрудники музея обследовали окрестности Ташкента и подготовили пособие в помощь учителям по природоведению. Значение музея для средней и начальной школы было велико, и широкое использование музейных экспонатов при преподавании таких предметов, как природа, ботаника, геология, зоология, география, дарвинизм, астрономия, способствовало усвоению предметов, формированию концепций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для изучения требований музейной аудитории стали приглашаться психологи и социологи. Первые исследования такого рода были проведены в 1920-е годы (социально-демографический анализ, изучение особенностей восприятия информации и др.). Масштабные исследования стали организовываться позже научными сотрудниками культурно-просветительного отдела и в деятельности историко-художественных музеев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садыкова Н. Маданий ёдгорликлар хазинаси. – Тошкент: Фан, 1981. – Б.45.
2. “Среднеазиатская жизнь”, 1907. С. 185-187. (Ссылка от монографии Н.Садыкова)
3. Садыкова Н. Маданий ёдгорликлар хазинаси. – Тошкент: Фан, 1981. – Б.85.
4. Сухарёва И. А Современное состояние и очередные задачи музейного строительства в Узбекистане. Советский музей. №2 Сектор науки наркомпроса изогиз. Москва. 1933 г. С.86-96.
5. Там же. С.87.
6. Содикова Н.С. Буряков Ю.Ф. Тарихий ёдгорликлар хазинаси. – Фан, 1963. – Б.32
7. Там же – С.32.
8. Там же. С.33.
9. Сухарёва И. А. Современное состояние и очередные задачи музейного строительства в Узбекистане. Советский музей. №2 Сектор науки наркомпроса изогиз. Москва. 1933 г. С.86.
10. Там же. - С.87.
11. Поздняков Н.Н. Работа со школой – на высшую ступень. Советский музей. 1934.№1. С.47.
12. Чиркова Н. О работе Толстовского музея со школами. Советский музей. 1934. С.47.
13. Национальный архив Узбекистана. Fond – 94, Опись№ 5, .3224. лист 40
14. Садикова Н. Музейное дело в Узбекистане. С.181.
15. X.Хайритдинов. Tabiat muzeyida. Qizil O'zbekiston. 1947 год. 6 avgust.